

быка за рог; и отправил во Францию легата с твердым приказом наложить интердикт (запрет на совершение богослужений на всю страну, если король в месячный срок «не восстановит в супружестве за конную королеву»). Однако Филипп не покорился и после этого. Он сместил всех священнослужителей, намереваясь выполнить папский эдикт, и конфисковал их имения; сверх того раздор с церковью послужил ему благовидным предлогом к поборам со стороны подданных. Он лишил баронов, оказавших непослушание, части их имений и обложил города огромными налогами. Но изгнание священников, соблюдавших интердикт, не восстановило совершение богослужесных обрядов, так как* некому было исполнять их. Народ печалился, началось глухое волнение, Папа грозил королю полным отлучением от церкви.

Собор в Майнце с участием папских легатов осенью 1122 г. постановил, чтобы избранные капитулами (корпорациями священнослужителей) прелаты получали духовную инвеституру от папы, а светскую от императора. В Германии обеспечивалось участие императора в избрании прелатов, которым сразу же давалась светская инвеститура; в Италии и Бургундии император был лишен участия в избрании прелатов и давал им светскую инвеституру лишь 6 месяцев спустя. 23 сентября на широкой равнине рейнского берега у Борнса, при стечении множества народа император и папские легаты поклялись взаимно соблюдать заключенный договор, который вошел в историю под названием Вормского конкордата. Император был снова принят в лоно церкви, и было провозглашено полное прощение и забвение всего прошлого.

Вормский конкордат был все же более выгоден папе, чем императору: он закреплял фактическое крушение так называемой епископальной системы, являвшейся со времени Оттона I (936—973) орудием королевской власти. В то же время в других странах Европы (например, в Англии и Франции) избрание крупнейших прелатов по-